

Дадаиева С. Бахлул кізі (Баку, Республіка Азейбаджан)
Мирза Фатали Ахундов - «азербайджанский Мольер?»

У статті автор показує, що творець національної французької комедії Мольєр сильно вплинув на творчість представників різних народів, у тому числі на великого азербайджанського мыслителя і письменника М.Ф. Ахундова. Відзначається, що М.Ф. Ахундов, теоретик Азербайджанської драматургії, у своїх творах, написаних у дусі Мольєра, визначив вигляд реалізму, народності і азербайджанського національного колориту.

Ключові слова: класичні твори, комедія, драматичні твори, національний колорит, реалізм.

В статье автор показывает, что создатель национальной французской комедии Мольер сильно повлиял в творчество представителей различных народов, в том числе на великого азербайджанского мыслителя и писателя М.Ф.Ахундова. Отмечается, что М. Ф. Ахундов, являясь теоретиком Азербайджанской драматургии, в своих произведениях написанной в духе Мольера определил облик реализма, народности и азербайджанского национального колорита.

Ключевые слова: классические произведения, комедия, драматические произведения, национальный колорит, реализм.

The author shows that the creator of the national French comedy Moliere strongly influenced in art from different nations, including the opinion of the great Azerbaijani thinker and writer M.F.Akhundov. Notes that M.F.Akhundov Azerbaijan being a theorist of drama, in his works written in the spirit of Moliere will shape realism, nations and Azerbaijani national colority.

Key words: classic, the comedies, the dramatics, the national colour, realism.

Развитие азербайджанской литературы XIX века в совершенно новом направлении, приобретение новых идеально-художественных качеств неразрывно связано с именем писателя и мыслителя с большой буквы Мирзы Фатали Ахундова, который своими комедиями внёс в национальную литературу новую форму, снискав славу основоположника драматургии не только в Азербайджане, но и на всём Ближнем Востоке. Второй важной заслугой М.Ф. Ахундова является то, что он своими комедиями заложил прочный фундамент Азербайджанской реалистической литературы. Литературно-художественная критика в Азербайджанской литературе берёт своё начало тоже именно с М.Ф. Ахундова. Мастера комедийного жанра мирового масштаба, в первую очередь, комедиографы Мольер и Гоголь, оказали влияние на формирование творческой деятельности азербайджанского художника. Кстати говоря, у Жан-Батиста Мольера и

М.Ф. Ахундова мысли о комедии тоже идентичны. Так, говоря о сути комедии, Мольер видел её задачу в раскрытии человеческих недостатков.

Именно таким образом, определяя цель и задачи комедии, её большое социально-воспитательное значение, М.Ф. Ахундов главное кредо этого жанра видел в раскрытии человеческих недостатков, в назидании читателям и слушателям.

У Ж.-Б.Мольера и М.Ф. Ахундова сходство наблюдается не только в их литературных взглядах, но и в художественном творчестве. Вместе с тем, творчества обоих комедиографов имеют и свои отличительные стороны, что позволяют нам говорить об индивидуальных стилях художников и проводить соответствующее сравнение.

Индивидуальный стиль – это умение писателя использовать художественные выразительные формы и изобразительные средства в соответствии со своим талантом и умением. Язык писателя – это ключ к определению его стиля и быстрейшему признанию среди читателей. Индивидуальный стиль – одно из важнейших условий для каждого художника, занимающегося творческой деятельностью. Понятие стиля охватывает все сложнейшие особенности процесса индивидуального творчества. Потому невозможно изложение писательского стиля лишь по одной его форме проявления. Должны быть учтены все формы проявления и элементы индивидуального стиля. Этими элементами являются: способ и манера выражения художника, систематизация слов, придание им особой гармонии, средство проявления своего внутреннего темперамента при творческом процессе.

Основная близость в творчестве Ж.Б. Мольера и М.Ф. Ахундова – это жанровое сходство, а также сходство главных героев их произведений. Жанр, как часть литературного процесса, очень важен, потому что прежде всего он отражает в себе индивидуальное проявление. Говоря о сходстве между творчествами Ж.Б. Мольера и М.Ф. Ахундова, прежде всего, следует отметить, что они использовали идентичные средства художественного выражения, что даёт возможность для сравнительного анализа близких по духу и жанру произведений этих мастеров пера, представителей двух различных культур.

Такая близость между основоположником азербайджанской драматургии и великим французским комедиографом всегда привлекали и сейчас привлекают внимание критиков и специалистов.

При сравнительном анализе индивидуальных стилей творчеств этих художников возникает вопрос: «М.Ф. Ахундов – азербайджанский Мольер?»

По этому поводу профессор Горхмаз Кулиев отмечает следующее:

«Азербайджанские исследователи, подобно европейцам и русским, основоположнику национальной драматургии оценивают как «азербайджанский Мольер». И это не случайно, ибо между этими двумя художниками – французским и азербайджанским драматургами есть множество точек соприкосновения и сходства. Но сходство это не заканчивается на внешней форме, а продолжается в жанровой и стилевой формах. Близость Мольера и Ахундова – это сходство творческого способа, творческой манеры двух писателей. Но при этом, нельзя не учитывать разницу между эстетическими принципами и социальными идеями в творчестве этих драматургов. М.Ф. Ахундов, как самый характерный мыслитель, шедший впереди всей ближневосточной литературы, старался осваивать эстетический опыт многовековой европейской культуры и находить пути решения творческих проблем. И Мольер в рамках эстетики классицизма выполнял идентичную функцию: опираясь в своих произведениях на принципы эпохи классицизма, закладывал фундамент будущей эпохи просвещения... Поэтому комплекс сходств и различий в творчествах французского и азербайджанского драматургов проливает свет на «внешне» изменяемую и неизменяемую стороны в их произведениях и определяет особый индивидуальный стиль М.Ф. Ахундова» [3, 141].

Правда, как было отмечено, и азербайджанские исследователи считают М.Ф. Ахундова «Азербайджанским Мольером». Причиной выступления азербайджанских критиков с подобной точкой зрения является сходство в творчествах этих художников. Но, как совершенно правильно отметил Горхмаз Кулиев, это сходство опирается не только на внешнюю форму, например, на жанр и стиль. Нельзя не принимать во внимание эстетические принципы и социальные идеи в творчествах обоих драматургов. Вместе с тем профессор Горхмаз Кулиев справедливо отмечал, что М.Ф. Ахундов, как самый характерный мыслитель, шёл впереди всех во всей ближневосточной литературе.

Профессор Горхмаз Кулиев чётко доказал и ошибочность оценки М.Ф. Ахундова «Мольером Азербайджана», отметив при этом факт «присутствия временной и пространственной дистанций между этими двумя комедиографами, а также то, что они опирались при этом на разные творческие методы: первый – на просвещенческий реализм, а второй – на классицизм. Кроме всего прочего, у них разные эстетические мировоззрения: Мольер односторонен и ограничен во взглядах, окружающий мир видит лишь под определённым ракурсом, в то время как М.Ф. Ахундов – масштабный и всесторонний художник. Он чётко представлял азербайджанскую действительность, при изображении которой использовал различные художественные приёмы. Азербайджанский драматург всегда искал

адекватную форму для изображения действительности и при этом в описании художественных произведений основным критерием считал время, фактически отвергал каноны, заложившие основы культуры классицизма. Ведь Никола Буало Депрео всегда требовал от своих современников, чтобы они оценивали время и человека. Именно эта концепция искусства находит своё отражение в творчествах таких известных драматургов, как Пьер Корнел и Жан Расин [3, 154].

М.Ф. Ахундов в своём произведении не берёт за основу закон триединства человеческого земного бытия, т.е. страдания, вины и смерти. Он фактически не отделяет друг от друга два момента: время и место. Если анализировать произведение с этой точки зрения, то в первом действии событие происходит в кочевые Гейдар-бека, во втором – на шатре Сонаханум, а в третьем – на колхозном рынке Агджабеди и т.д.

У азербайджанского комедиографа место действия всегда разное, время совершается с реальным изменением, а всё это, вместе взятое, усиливает динамику событий и их описание. По сравнению с героем Ж.-Б. Мольера, персонаж азербайджанского драматурга в полном смысле опережает время и место действия [3, 155].

Автор в своём подобном заключении безусловно прав. М.Ф. Ахундов и Ж.-Б. Мольер жили в разные века и на разных полюсах, опираясь на разные творческие методы. Именно это своеобразие, несмотря на жанровое сходство и сходство главных героев, отличает друг от друга этих мастеров слова.

Среди тех исследователей, сравнивающих творческую деятельность Мирзы Фатали Ахундова, автора шести комедий, с великим французским комедиографом, в той или иной форме выражают своё отношение к умозаключению «азербайджанский Мольер», мы видим и Арифа Гаджиева, который писал: «Чтобы оценить творческий гений Мирзы Фатали должным образом, некоторые авторы характеризуют его не иначе, как «азербайджанским Мольером», что, кстати, неверно с исторической и теоретической точек зрения. Классицизм, как течение, не был присущ азербайджанской литературе... Ахундов был представителем просвещенческого философского и художественного течения и потому уж, если сравнивать его с кем-то, то, в первую очередь, с представителями европейской просвещенческой философии и литературы. В его комедиях нет ничего, что можно было бы сравнить с практическим или теоретическим классицизмом [2, 77].

Нельзя не согласиться с этими словами критика. Ибо, несмотря на то, что оба писали в одном и том же комедийном жанре, бичевали фактически одни и те же человеческие пороки, они художники разных веков, разных полюсов, приверженцы разных творческих методов – классицизма и просвещенческого реализма.

Ариф Гаджиев в своей книге «Азербайджанский реализм» в частности отмечает, что Ахундов обратился к европейскому жанру не случайно, а глубоко задумавшись об общей функции искусства. Комедиограф называет драму «удачной формой искусства». По его мнению, творение подобного произведения – показатель любви к своему народу. Это лишний раз доказывает, что все европейские народы пишут идентичные произведения, в которых описывают нравы и действия своих соотечественников. Естественно, что у каждого народа, нации, наряду с хорошими, положительными индивидами, всегда можно найти и немало подлецов, скряг, мошенников. Характеры и действия этих людей, как правило, раскрываются и высмеиваются в драматическом искусстве. Изображение негативных и уродливых сторон человеческого общества художественными средствами эффективнее всего показывается и высмеивается в драме, а именно в комедии.

М.Ф. Ахундов часто обращался к творчествам Вильяма Шекспира и Жан-Батиста Мольера, и хотел, чтобы писатели Востока также чаще обращались к драматическому жанру [2, 77].

И действительно, изучая произведения автора, мы видим, даже, образно говоря, чувствуем его истинную любовь к своему народу. Комедиограф глубоко вникал в русскую и европейскую литературы, старался осваивать всё хорошее и полезное в них. Этот большой мастер сатирического пера выбрал именно жанр драмы, чтобы изобразить все трудности, негативные стороны своего времени, проблемы низших слоёв общества, двурушничество представителей элиты.

Относительно темы исследования интерес представляет и мнение академика Мамеда Арифа Дадашзаде. Исследователь, должным образом оценивая большое значение творчества Мирзы Фатали Ахундова, писал: «До М.Ф. Ахундова азербайджанская литература в основном состояла из поэзии. В то время, как великие мастера пера: Низами, Насими, Физули и Вагиф в азербайджанской литературе создали свои шедевры в поэзии и были признаны во всём мире, художественная проза и драматургия нашли своего большого мастера в лице М.Ф. Ахундова, который начал бичевать средствами драматургии и театра феодальный режим, постоянно державший азербайджанский народ под ярмом ига, темноты, невежества, бескультурья и религиозного мракобесия и который в течении короткого отрезка времени (1850-1856) написал свои знаменитые 6 комедий, открыв тем самым новую страницу в азербайджанской литературе. Все, без исключения, комедии автора со дня выхода в свет привлекли пристальное внимание читателей, и, самое главное, зрителей. В лице М.Ф. Ахундова

азербайджанская литература приобрела своего оригинального, талантливейшего художника, «азербайджанского Мольера!» [4, 6].

И действительно, нельзя отрицать тот факт, что именно М.Ф. Ахундов начал критиковать средствами драматургии и театра «гнилой феодальный режим, державший азербайджанский народ под ярмом ига, темноты, невежества, бескультурья и религиозного мракобесия». Автор своими комедиями открыл совершенно новую страницу в азербайджанской литературе. Но всё это ещё не говорит о том, что мы можем назвать М.Ф. Ахундова «Мольером Азербайджана». С этим сравнением отчасти можно солидаризоваться, если возьмём за основу сходство, наблюдаемое в художественном творчестве указанных комедиографов. Но, если мы посмотрим на социальные идеи обоих писателей, на их кредо – служению своему народу, то увидим, что мысли, связанные с драматургией и театром, присущи, равно как Ж.-Б. Мольеру, так и М.Ф. Ахундову. Но это не единственная заслуга азербайджанского комедиографа перед своим народом. В отличие от Мольера, Мирза Фатали Ахундов – один из грандов классической азербайджанской литературы, основоположник творческого метода реализма, первый видный представитель просвещенческого движения на всём Ближнем Востоке. Вместе с тем, он сыграл большую роль в чистке национального языка, в организации азербайджанского алфавита. М.Ф. Ахундов занимался проблемами художественного языка, являющегося самой широкой ветвью литературного языка, определив при этом ряд теоретических принципов художественного языка. Девизом «Совершенство языка – его краткость и чёткость!» М.Ф. Ахундов дал чёткую формулировку литературного языка. Характеризуя литературный язык подобным критерием и учитывая тот факт, что каждому жанру присущ свой язык, он подчёркивал специфические языковые особенности конкретных жанров. Согласно автору, поэзия, проза и драма должны отличаться друг от друга и по языку. Мирза Фатали отмечал необходимость передачи языковыми средствами тона, ритма, манеры разговора, психологических моментов, указывал на важность характеристики каждого персонажа пьесы его же словами, делами, действуя по принципу: «выяснения состояния каждого комедианта по его же диалогу». М.Ф. Ахундов знал специфическую особенность пьесы – бичевание типажа его же собственным языком и советовал внимательно относиться к этому вопросу. У писателя верный подход к языку художественного произведения. И неслучайно, что при решении или выяснении этой задачи применяется не общий критерий, а конкретный для конкретного жанра.

По мнению другого известного критика творчества азербайджанского комедиографа Надира Мамедова «Скупость купца Хаджи Кары – основная

чरта его характера, но не единственная». Отличительную сторону характера Хаджи Кара подтверждает и меткие слова великого А.С. Пушкина о том, что «скаредность Гарпагона, героя комедии «Скупой» Жан-Батиста Мольера – единственная черта его характера!» [5, 161].

Как видно из вышеприведённого примера, Н. Мамедов смог более чётко выразить словами А.С. Пушкина разницу между героями М.Ф. Ахундова и Ж.-Б. Мольера.

Оба комедиографа жили на разных полюсах (на западном и восточном) европейского континента. Эта географическая полярность наложила свой отпечаток и на мировоззрение обоих художников, хотя и тот, и другой писали в одном и том же жанре – комедийном. И это естественно, ибо художественная деятельность, как правило, носит индивидуальный характер. Поэтому, любое произведение наряду с тем, что отображает настроение общества, социально-политические отношения, является в то же время и индивидуальным выражением самого автора, его мировоззрения, научного и культурного уровня, отношения к обществу, его впечатления и переживания. Каждый художник в собственное произведение привносит своё это – новую окраску, новый тон, являющиеся выражением его индивидуального стиля.

Исходя из этого, целесообразным представляется проведение соответствующего сравнения между комедиями «Скупой» Жан-Батиста Мольера и «Приключение скряги» или, иначе выражаясь, «Хаджи Кара» Мирзы Фатали Ахундова.

Комедия «Скупой» – сатирическое произведение Мольера, направленное против буржуазного общества. Герой комедии Гарпагон стремится лишь к деньгам и обогащению. Его тяга к деньгам настолько сильна, что он чуть не теряет разум, ударяется в скептицизм и начинает подозревать даже самого себя...

Автор комедии знакомит читателя с этой стороной своего героя словами самого образа.

Гарпагон: «Воры! Воры! Разбойники! Разбойники! Убийцы! О, Боже Праведный! Я погиб, я мёртв! Меня разорвали на куски – обобрали до нитки! Кто это может быть? Как это случилось? Где он сам? Куда спрятался? Как теперь мне найти его? Куда идти, куда побежать мне? А может, он там? Кто это? Стой! (Сам себя крепко держит за руку) Верни мои деньги, подлец! О боже! Это же я сам...» [6, 90].

Одноимённый герой пьесы «Хаджи Кара» М.Ф. Ахундова тоже описан в комедии, в первую очередь, как образец скаредности, что видно и из названия самого произведения: «Приключение скряги» или «Хаджи Кара».

Герой комедии входит в плеяду образов классических скряг, созданных в мировой литературе. В отличие от «скупого» Ж.-Б. Мольера, нельзя однозначно оценивать образ Хаджи Кара, как скрягу. Как было уже отмечено, страсть к скряжничеству главная, но не единственная черта характера этого купца. Мы убеждаемся в том, что М.Ф. Ахундов испытывает своего героя в самых различных ситуациях. Встречаясь с разными людьми, герой М.Ф. Ахундова обнажает свои типичные и индивидуальные качества. В отличие от Гарпагона Мольера, мы видим Хаджи Кара и торгующим за прилавком и во время судебного разбирательства. Автор в деталях описывает бытовые и социальные связи Хаджи Кара. Его персонаж проявляет свою истинную натуру в разных ситуациях: встречается с беками, с духовным лицом Худаверди, с женой, сыном, слугой, с крестьянами-армянами, царскими чиновниками, трудится в поте лица, спешит куда-то, страстно спорит и т.д. С этой точки зрения он выгодно отличается от героя Ж.-Б. Мольера Гарпагона. Говоря словами А.С. Пушкина, Гарпагон лишь скупец. Чтобы увеличить свой капитал, ему недостаточно одной только лихвы, он торгует судьбой своих детей. Писатель в одном из эпизодов вновь изобличает Гарпагона его же словами:

Гарпагон: «Брандевуан и Ламеруш! Вы будете споласкивать бокалы и подавать вино, но сделаете это только по мере надобности: не уподобляйтесь слугам-придуркам, упорно предлагающим гостям вино, хотя, быть может, они об этом вовсе и не думают. Наоборот, подождите, пусть они сами не раз и не два обратятся к вам с подобной просьбой. Да, кстати, поставьте на стол много воды» [6, 54].

В другом эпизоде Гарпагон вновь демонстрирует свою скучность, когда ищет пропавшую шкатулку, в которой прятал свои деньги. Увидев, что в комнате горят две свечи, тушит одну. А на обращение слуги о необходимости стирки платья, испачканного масляным пятном, предлагает при появлении гостей прикрыть пятно своей шапкой. А второму слуге, у которого брюки порваны, предлагает не поворачиваться спиной к гостям. Подобным поведением Гарпагон ставит в смешное положение не только себя, но и своё окружение.

Основное, видимое невооружённым глазом, отличие образа Хаджи Кара от Гарпагона состоит в том, что герой М.Ф. Ахундова, так сказать, многолик. В зависимости от ситуации, Хаджи Кара не прочь хвастаться своей силой и говорить на языке разбойников. Писатель, чтобы показать характерные черты Хаджи Кара, использует различные литературные

приёмы, вызывающие улыбку у читателя и зрителя: словами самого типажа создаёт его комический образ, изобличает его языком других образов.

Драматург с первых же слов Хаджи Кара характеризует его как алчного, жадного, корыстолюбивого, скупого и ненасытного купца: «Не дай Бог кому-нибудь такого рынка, такой торговли! Сукин сын! Чтоб рука твоя отсохла, когда давал мне эти бязь синюю и бязь красную! С такой торговлей я и за год не смогу их продать. Воистину, я пропал! Что же это за оказия случилась со мной?! Уже три дня! Этот товар я не продам не то, что за три месяца, аж, даже за три года! Хорошо продул меня... Из этого расчёта я в убытке на целых сто манат! Это горе меня точно сразит» [1, 129].

Хаджи Кара очень богат. Даже невозможно точно сосчитать всё его состояние: и за сто лет не истратит все свои деньги! Но, страсть к скрупульности, алчности, корыстолюбию пропитала всё существо купца, изменила его мораль, лишила самых простых человеческих качеств и даже священного отцовского чувства... Хаджи Кара с радостью встречает в своей лавке муллу, как обычного покупателя. Но, узнав истинное намерение «покупателя», полностью преображается. Герой комедии в этом эпизоде употребляет слова, полностью характеризующиеся сущность его характера: «Коран для памяти отца всегда читаю я сам. В жизни не было случая, чтобы за читку корана я кому-то платил деньги» [1, 129].

Хаджи Кара не заботится о своей семье, содержит её в постоянной нужде, на голодном пайке. Жена Тукез открыто изобличает алчность и скрупульность своего мужа: «Чтобы горло отсохло у тебя! Да так, чтобы не мог даже воду пить, скряга несчастный! Ненасытно копиши деньги как мальчик, постоянно собирающий альчики. Как же ты собираешься их тратить? Ешь, пей, одевайся, хоть, до ста лет: деньги твои всё равно не иссякнут. Понёс убыток всего-то на сто манатов, а смотри как убиваешься!» [1, 134].

Недоволен Хаджи Карой и его слуга Карамали. Ибо господин очень мало платит и держит его впроголодь. При переходе реки Аракс, Хаджи Кара падает с лошади и чуть нетонет. Когда сын купца Бадал зовёт на помощь, Карамали говорит: «Послушай-ка, парень, пусть тонет. Ведь тогда всё его богатство достанется вам. Хоть пять дней ешьте, пейте, веселитесь. Зачем ты печёшься о нем?» [1, 138].

Хаджи Кара – обманщик, лицемер, двурушник, аферист, мошенник, плут и ханжа. В зависимости от ситуации меняется как хамелеон: то вежлив, добр, гостеприимен и хлебосолен, то груб и невежественен. М.Ф. Ахундов эту

сторону характера купца раскрывает на сцене его встречи с беками. Только что сетовавший на скучность торговли, Хаджи Кара радостно встречает беков и на их вопрос: «Хаджи, как на рынке: торговля идёт?» отвечает: «С божьей помощью всё хорошо! Родимые мои! Если товар добротный, торговля скучной не бывает. Сами знаете, в моей лавке только качественный товар, а потому на прилавке не залёживается!» [1, 130].

Хаджи Кара по природе своей труслив, малодушен, осторожен, осмотрителен. Но алчность, жажда наживы приводит его на опасную стезю: соглашается на провоз контрабандного товара из Ирана, вооружается до зубов, старается выглядеть молодцом, мужчиной, который ничего не боится, чем и хвастается перед беками! При перевозе контрабанды, беки сталкиваются с есаулами – армянами, которые их запугивают. После того, как опасность минует, Хаджи Кара выступает вперёд и, обращаясь к бекам, говорит: «Нужно наказать некоторых из них, чтобы не повадно было выступать против контрабандистов. Если каждого встречного отпускать вот так просто на свободу, то вскоре не останется ни одного контрабандиста. После этого, всегда буду заниматься этим выгодным делом.

Напрасно я, понадеявшись на тебя, не выступил вперёд. Тогда показал бы, на что я способен и очистил весь путь от этих жуликов и шарлатанов!» [1, 142].

В другой ситуации Хаджи Кара встречается с крестьянами – армянами и кидается на них с угрозами, приняв их за есаулов. Но, при встрече с царскими чиновниками превращается в совершенно другого человека: подлизывается, двурушничает, лишь бы как-то отвязаться от них. Все эти моменты вызывают улыбку у читателя и раскрывают комическую сущность купца.

Ахундов в своей комедии на фоне реальных событий и в условиях реальных социальных отношений сумел продемонстрировать характерные черты Хаджи Кары, создал живой и законченный тип.

Валер из комедии «Скупого» Ж.-Б. Мольера похож на образ Гейдар – бека из «Приключений скряги» М.Ф. Ахундова. Обоим нужны деньги. Но деньги Валеру нужны не для расходов и траты, а для получения согласия Гарпагона. Валер, сын состоятельного Ансела, живущий вдали от родителей и работающий в данный момент слугой в доме Гарпагона, влюблён в его дочь Элизу.

В образе Гейдар-бека Ахундов сумел обобщить ряд характерных черт нищенствующего бека, принадлежащего известному в прошлом помещичьему роду с богатой историей. Отец Курбан-бек был одним из богатых и известных

беков Джаванширского округа. Дело дошло до того, что Гейдар-бек уже два года никак не может накопить сумму, чтобы сыграть свадьбу с любимой невесткой, родители которой тоже не против этого брака. Друзья бека предлагают ему похищать девушку. Но Гейдар-бек это предложение считает «хуже смерти», ибо пойдёт молва о том, что «сын Курбан-бека похитил свою же невестку, потому, что не нашёл денег для свадьбы» [1, 123].

Хотя и Ж.Б. Мольер и М.Ф. Ахундов в своих комедиях («Скупой» и «Приключения скряги») создали образы с идентичными характерами, каждый из авторов сумел придать им своё символическое качество типичного образа, обличающего скрупульность, что наряду со сходством индивидуальных стилей обоих писателей, выявляет также их разный подход к одной теме.

В комедии Мольера любовь к деньгам доводит Гарпагона до состояния безумия. Он подозревает всех в воровстве его денег, прячет их в саду, из чувства страха даже не осмеливается покинуть свой дом. Гарпагон, чтобы увеличить своё состояние, хочет выдать свою дочь за богатого старика. Главный герой комедии Ахундова Хаджи Кара – это купец, отправляющийся за контрабандным товаром, с целью увеличения своего состояния.

Таким образом, оба художника создали, так сказать, общий символический тип, изобличающий образы с идентичными характерами. Как подчёркивал В.Г. Белинский, идея скрупульного не нова. У скрупульного идеал – один, а разнообразных типов – множество. М.Ф Ахундов и Ж.-Б. Мольер, хоть и работали над одним и тем же образом – образом скрупульца, каждый в отдельности создал отличные друг от друга типы. Это, безусловно, объясняется тем, что Жан-Батист Мольер и Мирза Фатали Ахундov жили и творили в разные периоды истории, на разных географических территориях, отличались своими национальными ментальитетами и мировоззрениями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахундзаде М.Ф. Сочинения / В 3 томах. – Баку: Шарг-Гарб, 2005. – Т.1. – 295 с.;
2. Гаджисев А. Азербайджанский реализм. – Баку: Язычи, 1984. – 240 с. (на азерб. яз.);
3. Кулесев Г. Индивидуальный стиль: становление и утверждение. – Баку: Издательско-полиграфический центр “Мутарджим”, 1999. – 237 с. (на рус. яз.);
4. Мамед А. Избранные сочинения. – Баку: Издательство “Эльм”, 1970. – 425 с.(на азерб. яз.);
5. Мамедов Н. Реализм М.Ф.Ахундова. – Баку: Издательство «Эльм», 1978. – 240 с. (на азерб. яз.);
6. Мольер Ж.Б. Скупой / 4-й акт, 7-я сцена. – Москва, 1892. – 142 с. (на франц. яз.).